

Мелешко Елена Дмитриевна, Чеснова Елена Николаевна, Афонский Владимир Игоревич

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются существующие дефиниции религиозного экстремизма в отечественной науке, анализируются их основания. Авторы статьи раскрывают особенности и характерные черты религиозного экстремизма, его противоположность традиционным культурным ценностям, определяют его как антиценность современной культуры. Определены правовые аспекты государства по отношению к религиозному экстремизму. Уделено внимание вопросам мировоззренческой подготовки будущих выпускников вузов в целях профилактики религиозного экстремизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CHARACTER AS A CULTURAL FORM AND WAYS OF ITS FUNCTIONING IN RUSSIAN DRAMATIC ART OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF I. I. SOSNITSKII'S CREATIVITY)**Maidanova Marina Nikolaevna***Russian Institute of Art History in Saint Petersburg
spb@artcenter.ru*

The article is an attempt to apply a culturological approach developed by S. S. Averintsev and A. V. Mikhailov to the theory of character, in the context of which the character is seen as a stable cultural form in the European tradition. It is stated that as a result of the fundamental change of its function at the turn of the XVIII-XIX centuries the character lost its inherent normativity and became concrete. The author analyzes emerged in the Russian theatre of the first half of the XIX century figurative structures based on the specific character (by the example of St. Petersburg actor I. I. Sosnitskii's creativity).

Key words and phrases: Russian theatre; stage image; internal form; cultural condition; structure of specific character.

УДК 2-1; 17.0022.1; 172.3; 329.3

Философские науки

В статье рассматриваются существующие дефиниции религиозного экстремизма в отечественной науке, анализируются их основания. Авторы статьи раскрывают особенности и характерные черты религиозного экстремизма, его противоположность традиционным культурным ценностям, определяют его как антиценность современной культуры. Определены правовые аспекты государства по отношению к религиозному экстремизму. Уделено внимание вопросам мировоззренческой подготовки будущих выпускников вузов в целях профилактики религиозного экстремизма.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; религиозный экстремизм; традиционные ценности; антиценности; закон; нравственность; терроризм; радикализм.

Мелешко Елена Дмитриевна, д. филос. н., профессор**Чеснова Елена Николаевна**, к. филос. н.**Афонский Владимир Игоревич**, к. пед. н.*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
phileo@tsput.ru; Elenika.Nova@gmail.com; phileo@tsput.ru***ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ**

Российская Федерация на современном этапе ставит одной из важных государственных задач «стремление быть равноправным участником политических, экономических, социокультурных взаимодействий с другими странами, общественными институтами и организациями. Суверенитет и стабильность страны, ее экономическое» [25, с. 283], «культурное, духовно-нравственное развитие» [11, с. 194], «демографическая ситуация зависят от множества факторов, одним из которых выступает... развитое независимое гражданское общество, свободно взаимодействующее с государством через систему своих институтов» [25, с. 283], «обладающее знаниями в области религии и религиозных убеждений, свободы совести, правовой грамотностью» [11, с. 194]. Религия занимает важное место в истории человечества, в культуре. Изменения в религиозном мировоззрении, трансформации религиозного феномена нередко сопровождали глобальные изменения в истории не только отдельных стран, но и всего человечества. Они накладывали отпечаток на парадигму мышления, культуру, экономику, политику и иные сферы жизни и деятельности. В XX-XXI веках в области религии приобретает особое распространение такое негативное явление, как религиозный экстремизм. В данной статье мы обратимся к рассмотрению истории введения в научный оборот, дефиниции понятия «религиозный экстремизм», его правовому статусу, особенностям, содержанию. Аналитический обзор будет проводиться на основе рассмотрения взглядов, концепций отечественных исследователей. Также будет обращено внимание вопросам мировоззренческой подготовки в контексте религиозоведческого, культурологического и этического образования в целях профилактики религиозного экстремизма.

Негативное содержание уже содержится в самом слове «экстремизм», которое в переводе с французского языка означает «крайний». В научный оборот термин «экстремизм» ввел французский юрист М. Лерой в начале XX века, выделяя его отличительной чертой абсолютную веру в политические идеалы и их реализацию в жизни. Обычно выделяют три основные формы экстремизма: политический, религиозный, национальный. Например, это можно встретить в трудах Р. С. Тамаева, Б. Мартыненко, Р. А. Манна [5, с. 34; 9; 10, с. 66-74; 22, с. 57; 23, с. 21-48]. В узком смысле понятие «экстремизм» означает приверженность человека или группы людей к крайним взглядам и действиям в политике и идеологии. Правовая характеристика экстремизма и форм его проявления дана в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии

экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015). Пункты № 1, 5, 6, 7, 8 раскрывают экстремизм, экстремистскую деятельность в контексте реализации и защиты государством конституционного строя, целостности страны, прав и свобод граждан, включая избирательное право, законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций [14; 24, с. 333-334; 26]. Экстремизм (экстремистская деятельность) показаны в данных пунктах как действия «воспрепятствования», «пропаганды», «нарушения», «соединенные с насилием либо угрозой его применения» [14; 26] и так далее. Данные действия имеют характер не только организации, подготовки и подстрекательства, но также носят публичный характер и имеют сознательную мотивацию. «Федеральный закон (ФЗ) раскрывает публичную, общественную сферу, в которой происходит реализация прав и свобод гражданина страны» [24, с. 333]. Ключевое внимание уделено негативным аспектам экстремизма (экстремистской деятельности) «в публичной сфере, в сфере пропаганды и распространения информации, заведомо ложных обвинений – п. 2, 4, 9, 10, 11. Законом раскрываются сферы насильственной деятельности, которая реализуется экстремистски настроенным человеком» [Там же, с. 333-334], группой лиц. «Пункты 12 и 13 ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” показывают практический аспект реализации экстремистской деятельности, выражающийся в организации, подготовке, подстрекательстве, финансировании, содействии реализации экстремистских деяний. В большей степени сферу религиозного экстремизма раскрывают следующие пункты ФЗ – 3, 4, 5, 8» [Там же, с. 334].

В отечественной религиозоведческой, юридической, политической литературе отношение к понятию «религиозный экстремизм» различно. Некоторые исследователи экстремизма и его взаимосвязи с религией придерживаются точки зрения, что религиозного экстремизма нет. Например, Л. А. Баширов пишет, что «правового понятия “религиозный экстремизм” не существует – ни в российском законодательстве, ни в международном праве. Нет его и в Федеральном законе “О противодействии экстремистской деятельности”». Здесь есть понятия “экстремизм” и “экстремистская организация”, которая может быть как религиозной, так и нерелигиозной» [4]. Обращаясь к данному утверждению, мы можем отметить, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» действительно не встречается словосочетание «религиозный экстремизм». В правовом документе делается упор на рассмотрение «экстремистской деятельности», «экстремизма». Применительно ко всем действиям, носящим противоправный характер вне зависимости от области и характера организации, используется понятие «экстремизм». Но, несмотря на вопрос о правомерности существования понятия «религиозный экстремизм», большая часть исследователей придерживается факта его наличия. Например, А. П. Забияко представляет религиозный экстремизм как «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении» [8, с. 1220]. Данное определение используется как официальная точка зрения без ссылки на авторство многими административными органами города, муниципальными образованиями, межмуниципальными отделами Министерства внутренних дел Российской Федерации (например, Архангельск, Северодвинск, Мирный, Спасск-Дальний, Ялutorовск и т.д.) для раскрытия понятия и сущности религиозного экстремизма целях профилактики и предоставления информации [15]. Исследователями выделяются различные основания для определения «религиозного экстремизма», его форм, предлагаются варианты понятий, раскрывающих негативный аспект экстремистского, радикалистского характера в сфере религии. Д. С. Рязанов заостряет внимание на дискуссионном характере существующих определений [20, с. 177]. Историю существования понятия «религиозный экстремизм» он соотносит с 16 мая 1883 года, когда была опубликована заметка с введением данного словосочетания в газете «Сент-Пол Дэйли Глоуб», штат Миннесота, США. Д. С. Рязанов отмечает, что и в современной литературе под религиозным экстремизмом «понимаются весьма отличающиеся друг от друга явления, сущностное разнообразие которых в полной мере не рефлексировано» [Там же, с. 178]. Поэтому мы считаем, что при обращении к понятию «религиозный экстремизм» необходимо учитывать специфику той области, которую он обозначает; существующие концепции его раскрытия, ввиду многообразия форм экстремизма; тот факт, что в научном сообществе при дифференциации понятий, характеризующих виды экстремизма, нет единого мнения. Например, А. Д. Саватеев в своих трудах использует понятие «экстремизм» при рассмотрении деятельности радикальных религиозных течений и организаций, фактов террористической деятельности, но преимущественно употребляет такие понятия, как «исламский радикализм», «радикальный ислам», применяет понятие «радикальный» по отношению к течениям, движениям, организациям, обществу [21, с. 125-133]. Н. П. Андрианов еще в 1981 году предлагал использовать термин «религиозно-политический экстремизм» [1, с. 6]. А. А. Нуруллаев в своих трудах разграничивает понятия «религиозный экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм». Первый термин, по его мнению, главным образом проявляется в сфере религии и не связан с политикой. А «экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами, но происходят в политической сфере социума» [13, с. 84]. А. А. Нуруллаев относит к понятию «религиозно-политический экстремизм». В его трудах данное понятие является приоритетным, выражает негативные последствия конфликтов, возникающих в политической сфере и приводящих «к переменам в религиозной сфере» и «к серьезным политическим последствиям» [12, с. 64]. Данный вид экстремизма вместе с этнонационалистическим экстремизмом выступает разновидностью политического экстремизма из-за глубокой связи между религией и политикой. А. А. Нуруллаев и Ал. А. Нуруллаев выделяют следующие характерные признаки «религиозно-политического экстремизма»: 1) «деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват

власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства» [13, с. 85]; 2) «вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами и лозунгами» [Там же]; 3) «доминирование силовых методов борьбы для достижения своих целей» [Там же]. Данные характеристики, по мнению авторов, призваны отличить «религиозно-политический экстремизм» от этнонационалистического, религиозного, духовного, экологического, экономического экстремизма.

Е. Н. Плужников в своих исследованиях «религиозного экстремизма» рассматривает его как политический феномен, крайнюю форму политических стратегий, представляющую угрозу обществу, национальной безопасности [16, с. 10]. Он обосновывает «применение термина “экстремизм в религии”, чей гносеологический потенциал определяется более широким предметным полем» [Там же, с. 15], так как раскрывает все многообразие существующих смежных понятий – «экстремизм, религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, религиозно-криминальный экстремизм» [Там же, с. 16], приводит их классификацию и парадигмальную унификацию. В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин при рассмотрении чрезвычайных ситуаций социального характера и угроз для безопасности общества, отдельной личности одной из современных угроз общества, как европейского, так и российского, выделяют религиозный экстремизм. Данные исследователи видят угрозу в деятельности религиозных организаций, имеющих ярко выраженный фундаменталистский, тоталитарный, экстремистский характер [6]. Деятельность подобных организаций связана с «манипулированием сознания», определенными «механизмами манипуляции», приводящими к культовому изменению личности [Там же]. Закреплению данного процесса способствует деформация в иных «структурах личности», которые включают в себя ценностную ориентацию, цели и смысл жизни, аффективную сторону психики личности, личностных качеств (в том числе и в социальной сфере), межличностных отношений и образа жизни [Там же].

М. И. Ефремов предлагает подразделять «“религиозно-политический терроризм” как форму религиозно-политического экстремизма и “религиозно-психологический терроризм” как форму религиозно-психологического экстремизма» [7, с. 26]. Первая форма связана с политикой, вторая форма – нет, так как лежит в психологической области и связана с «массовым психозом» [Там же]. Д. С. Рязанов «религиозно-психологический вид» предлагает называть «неполитической разновидностью» религиозного экстремизма, так как это обусловлено существованием «ряды апокалипсических культов, ожидание “конца света” для которых сделало политическую деятельность лишённой смысла» [20, с. 179]. И. В. Астэр, Н. Ю. Кучукова, Н. В. Серов в своих исследованиях поддерживают понятие «религиозный экстремизм», несмотря на его связь с политикой, и рассматривают его применительно к современному состоянию России [2]. Данный исследовательский коллектив также выделяет факторы, способствующие возникновению религиозного экстремизма, среди них можно отметить следующие: социально-экономические изменения, политизация религии, «идеологические» факторы (современная ситуация «секуляризации, безрелигиозного гуманизма» [Там же]), «глобализм» [Там же], религиозная интолерантность, «психологическая неграмотность населения и отсутствие реально действующих институтов психопрофилактики» [Там же], «социальная незащищенность мигрантов» [Там же]. Во многом данные причины были обусловлены советским и постсоветским наследием. Мы можем отметить, что данные факторы связаны с мировоззренческой проблемой современного общества. Отсутствие знаний о религии, религиозная неграмотность, ценностная и культурная аномия, незащищенность, падение уровня жизни, отсутствие должной социальной работы, нарастающее недовольство могут вылиться в протестные практики, в податливость сознания человека новым радикальным умонастроениям и действиям. И. В. Астэр, Н. Ю. Кучукова, Н. В. Серов полагают, что решить проблему религиозного экстремизма политическим, экономическим путем невозможно, видят решение в культуре, в организации воспитательной деятельности, продвижении в «образовательном ресурсе» (на всех его уровнях) идеи «гражданской солидарности» [Там же], так как «толерантность, уважение к иным способам жизни, к иным культурным формам» [Там же] должны формироваться уже в личности подрастающего поколения. Мы считаем, что действия, направленные на предотвращение и профилактику религиозного экстремизма, необходимы, и в первую очередь они должны реализовываться в системе образования на всех ее уровнях. В этом плане мы считаем одним из важных направлений в образовательной деятельности профилактику «религиозного экстремизма в системе мировоззренческой подготовки будущего педагога» [11, с. 194] в высших учебных заведениях. Данная мировоззренческая подготовка должна включать религиозоведческое, этическое, культурологическое образование. На наш взгляд, комплексные меры по профилактике обусловлены тем, что религиозный экстремизм является одной из самых негативных антиценностей современного общества, противостоит традиционным ценностям и культуре. Раскол и рост нетерпимости в обществе, религиозной организации часто возникает из-за столкновения ценностей, принципов, идеалов, норм поведения, культур, личного религиозного опыта и рационализма при стремлении индивида к самоидентификации. Это приводит человека к дилемме – адаптация или противостояние, – положительное решение которой зависит от мировоззренческой подготовки. Именно от мировоззренческой, гражданской позиции зависит степень устойчивости к деятельности радикальных религиозных организаций, религиозных экстремистов. Ключевым моментом можно считать разработку и реализацию дисциплин, нацеленных на формирование мировоззрения, уважения к ценностям и культуре, религии, историческому наследию нашей многонациональной страны у будущих выпускников высшего учебного заведения. Это необходимо в рамках подготовки выпускников педагогических направлений, так как они в дальнейшем осуществляют профессиональную деятельность в сфере образования. Важно и для выпускников непедагогических направлений подготовки, так как они наравне с остальными включаются в общество, формируют и реализуют гражданскую позицию. В долгосрочной перспективе этому могут способствовать

исследовательская и популяризаторская работа научных школ вузов, деятельность диссертационных советов в рамках подготовки специализированных кадров в области религиоведения.

Несмотря на многообразие подходов к определению понятия «религиозный экстремизм», необходимо учитывать причины, которые способствуют его возникновению. Например, глубокий мировоззренческий конфликт традиционных норм религии и либеральных светских ценностей, религиозные, социальные, экономические, политические, психологические, интеллектуальные факторы, которые в современной культуре обретают наибольшую остроту. Данные причины и факторы получают свое выражение в крайнем девиантном поведении и мировоззрении (сознание находится вне «норм» и «правил», принятых в обществе, отражающих традиционные ценности и культуру), перерастая в экстремистские общественные движения. Наличие явления религиозного экстремизма, его причины возникновения приводят к мысли о важности сохранения традиционных ценностей. Президент России В. В. Путин в своей речи перед Федеральным Собранием (2013 г.) выступил в защиту традиционных ценностей. В. В. Путин отметил, что «в некоторых странах мира идет процесс разрушения традиционных ценностей, что может привести к негативным последствиям для всего общества» [17], пересматриваются нормы морали и нравственности и от общества требуют «обязательного признания равноценности добра и зла, противоположных по смыслу понятий» [Там же]. Придерживаясь понятия «религиозный экстремизм», мы хотели бы отметить, что корень его проблемы как явления связан с личностными особенностями человека, образованием, взаимоотношениями с членами семьи и родственниками. Он коренится «в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным» [3, с. 3]. Религиозный экстремизм обнаруживается в когнитивных деструкциях. Например, в отсутствии полноценного знания о религии, традиционного «понимания ее внутренней системы ценностей и целей, фанатичной нетерпимости и жесткости» [Там же, с. 3-4], авторитаризме и диктате, стремлении к запретам и ограничениям, в показной и постоянной чрезмерности в религиозном поведении, в тенденции сделать свое поведение эталоном поведения для других. Религиозный экстремизм ставит целью коренное реформирование религии, существующей религиозной системы, ее значимого компонента. Главной задачей выступает глубокая трансформация устоев общества в социальной, политико-правовой, нравственной областях. А. В. Римский выделяет два критерия, характеризующих крайнюю позицию и взгляды приверженцев религиозного экстремизма. А именно: 1) *крайние толкования «вероучений и методов действий по распространению своих взглядов и реализации своих целей»*; 2) *«крайняя нетерпимость к инакомыслию, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, что, несомненно, представляет опасность для стабильного существования государства»* [18, с. 16-18; 19, с. 247-248; 26]. Установки религиозного экстремизма характеризуют вседозволенность, радикализм, культ силы, попрание нравственности (принципы, идеалы долга, личной ответственности, обязанностей человека по отношению к обществу). Следствием выступают пренебрежение к общественным нормам закона. В ценностной сфере отрицаются ценности культуры, их важность для личности, общества. Как следствие – циничное отношение и оценка исторических достижений культуры. Основой религиозного экстремизма выступает религиозный фундаментализм, его следствием – терроризм. Основная цель экстремизма – воздействие на *эмоции* в обход *сознания*. Для успеха в молодежной среде экстремизм часто принимает характер эпатажа, скандальности, вызывающего поведения. Это характеризует его привлекательность, яркое проявление и распространение в молодежной среде. Этому способствуют: 1) недостаток социального опыта, 2) высокая эмоциональность, 3) доверчивость, сопровождающаяся недостаточностью самоконтроля, мало сформированной личной ответственностью. Благодаря этому экстремально настроенные люди (особенно молодое поколение) становятся заложниками идеологии, политической и иной силы, марионетками в реализации экстремистами своих корыстных целей. Своевременная мировоззренческая подготовка молодого поколения, социальная работа могут препятствовать распространению экстремистских настроений в молодежной среде и способствовать их профилактике.

В заключение можно отметить, что, несмотря на существующую размытость правового статуса понятия «религиозный экстремизм», его неотделенность от понятий правового поля «экстремизм», «экстремистская деятельность», существуют различные трактовки данного понятия, основания для его дефиниции и возникновения как явления. Исследование религиозного экстремизма как понятия и феномена является актуальным в сфере отечественной науки и необходимо связано с вопросами его профилактики в обществе, молодежной среде.

Список литературы

1. Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1981. 64 с.
2. Астэр И. В., Кучукова Н. Ю., Серов Н. В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2 (10). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-religioznogo-ekstremizma-i-sposoby-ego-preodoleniya> (дата обращения: 17.02.2017).
3. Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Воронеж, 2009. 19 с.
4. Баширов Л. А. Сущность и характерные черты религиозного экстремизма (терроризма) [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceport.ru/anlytics/sushchnost-i-kharakternye-cherty-religioznogo-ekstremizma-terrorizma/> (дата обращения: 09.10.2016).
5. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Международный юридический институт, 2010. 256 с.

6. Губанов В. М., Михайлов Л. А., Соломин В. П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1013635> (дата обращения: 07.09.2016).
7. Ефремов М. И. Политический терроризм как форма этического и религиозного экстремизма // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2010. № 2 (18). С. 23-29.
8. Забияко А. П. Экстремизм религиозный // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 1220-1221.
9. Манна Р. А. Понятие религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // Правовая инициатива. 2012. № 6. URL: <http://49e.ru/ru/2012/6/6> (дата обращения: 10.12.2016).
10. Мартыненко Б. К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северокавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66-74.
11. Мелешко Е. Д., Чеснова Е. Н., Афонский В. И. Профилактика религиозного экстремизма в системе мировоззренческой подготовки будущего педагога // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 194-197.
12. Нуруллаев А. А. О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2000. № 2. С. 60-68.
13. Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2003. № 4. С. 83-92.
14. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015 г.). URL: <https://www.referent.ru/1/95895/context> (дата обращения: 07.04.2016).
15. О сущности религиозного экстремизма и фундаментализма [Электронный ресурс]. URL: <http://arhcity.ru/?page=1233/3> (дата обращения: 20.05.2016).
16. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2010. 34 с.
17. Президент РФ огласил ежегодное Послание Федеральному Собранию (12 декабря 2013 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/10-e_poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_k_federalnomu_sobraniyu_34545 (дата обращения: 07.04.2016).
18. Римский А. В. Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2012. 159 с.
19. Римский А. В., Артюх А. В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2009. № 16 (71). С. 244-249.
20. Рязанов Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 7. С. 177-184.
21. Саватеев А. Д. Презентация проекта «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира» // Политология. Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 125-136.
22. Тамаев Р. С. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2006. № 6. С. 55-59.
23. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 263 с.
24. Чеснова Е. Н. Дефиниция понятия религиозного экстремизма в отечественной науке // Современные проблемы права и управления: 6-я Международная научная конференция: сб. докладов / Институт законовещения и управления ВПА. Тула: Папирус, 2016. Вып. 6. С. 332-335.
25. Чеснова Е. Н. Религиоведческое и этическое образование как фактор развития гражданского общества в Тульском регионе // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сб. материалов XII регион. научн.-практ. конф. аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2016. С. 283-290.
26. Юридическое определение в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekstremizm.ru/baza-znaniy/item/20-uridicheskoe-opredelenie> (дата обращения: 07.04.2016).

PECULIARITIES OF DETERMINING RELIGIOUS EXTREMISM IN THE DOMESTIC SCIENCE

Meleshko Elena Dmitrievna, Doctor in Philosophy, Professor
Chesnova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Afonskii Vladimir Igorevich, Ph. D. in Pedagogy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
phileo@tspu.ru; Elenika.Nova@gmail.com; phileo@tspu.ru

The article deals with the existing definitions of religious extremism in the domestic science, analyzes their bases. The authors reveal peculiarities and characteristics of religious extremism, its opposition to traditional cultural values, define it as an antivalue of modern culture. The paper determines legal aspects of the state in relation to religious extremism. Attention is paid to ideological training of future university graduates for the purpose of religious extremism prevention.

Key words and phrases: extremism; religious extremism; traditional values; antivalues; law; moral; terrorism; radicalism.